

В.Г. Белинский

Калев Виллиамс. Сочинение В. Годвина

В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том третий
Статьи и рецензии 1839-1840. Пятидесятилетний дядюшка
Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1953
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

37. Калев Виллиамс. Сочинение В. Годвина. Перевел с английского С. Г. Санкт-Петербург. 1838.
В типографии Александра Смирдина. Четыре части: I - 224, II - 196, III - 244, IV - 271 (12).¹

Вот роман, единодушно препрославленный и превознесенный всеми нашими журналами, как будто бы это было величайшее художественное произведение, вторая "Илиада", второй "Фауст", нечто равное драмам Шекспира и романам Вальтера Скотта и Купера...¹ С жадностью взялись мы за него и через великую силу успели добраться до отрадного слова "конец". Во-первых: в романе художественности не бывало, вещь он сделанная, и, надо сказать правду, сделанная мастерски, если бы не два ужасные недостатка - убийственная растянутость и самый английский, т. е. самый несносный морализм. Если бы переводчик из четырех частей сделал две, сократив длинноты и выпустив моральные сентенции, - то сказка была бы славная. В самом деле, в этом сочинении есть мысль, и многое выражено в нем и резко и сильно, сколько это может быть в сделанном, а не созданном произведении. Участие читателя разделено между двумя лицами: г. Фальклендом и Виллиамсом Калевом. Первый - дворянин, человек с сильным и благородным характером, но и с предрассудками касты: для него ужасно сделать преступление, но еще ужаснее видеть свое преступление открытым, а себя подверженным суду общества. Калев служит у него чем-то вроде секретаря; замечает в нем ужасные странности, как будто муки раскаяния, и, влекомый какою-то непреодолимою враждебною силою, употребляет все усилия своего ума проникнуть в роковую тайну. По несчастию, он достигает своей цели: господин его, бывший для него идеалом ума, благородства и высоких добродетелей, - убийца трех человек. Фалькленд объявляет Калеву, что с сих пор он прикован к нему неразрывными узами и не должен и думать о том, чтобы оставить его. Калев бежит; Фалькленд объявляет его виновным в покаянии. Калев в тюрьме; бежит из нее, попадает в шайкуворов, спасается от них в Лондон; невидимое влияние Фалькленда, как проклятие, везде преследует его, отравляет его жизнь. Он решается объявить Фалькленда убийцею. Начинается суд. Страдальческий вид Фалькленда умиляет Калеба: в своей обвинительной речи он искренно изъясняет свое раскаяние, что решился на обвинение. Фалькленд признает себя побежденным, во всем сознается и умирает. Хорошо также очерчен характер Тирреля, врага Фалькленда. Вообще, если из четырех частей этого романа сделать две, - то роман читался бы с наслаждением; но будучи растянут на четыре части, - и убийственно тяжел и утомителен. За каждую минуту удовольствия вы должны заплатиться десятью скуки, по пословице: "Ложка меду да бочка дегтю". Перевод тяжел.

ПРИМЕЧАНИЯ

В третий том настоящего издания входят статьи, рецензии и заметки Белинского, напечатанные в "Моск. наблюдателе" (январь - июнь 1839 г.), в "Отеч. записках" (август 1839 г. - январь 1840 г.), в "Литер. приб. к Русск. инвалиду" (август - декабрь 1839 г.) и в "Литер. газете" (первая половина января 1840 г.).

Кроме того, в том включена драма Белинского "Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь", впервые поставленная в Москве 27 января 1839 г. и напечатанная в N 3 "Моск. наблюдателя" за 1839 г.

Уже в феврале 1839 г. Белинский решил оставить "Моск. наблюдатель", который выходил под его редакцией с марта 1838 г. Он писал Станкевичу в письме от 29 сентября - 8 октября 1839 г.: "Еще в посту я вздумал бросить "Наблюдатель", который давал мне слишком мало выгод, брал всё мое время и был причиною ужаснейших огорчений... Участие приятелей моих прекратилось - я остался один; цензура теснила" (см. ИАН, т. XI).